

В. АСТАФЬЕВ

Васюткино Озеро

лучшие рассказы
О ЖИВОЙ
ПРИРОДЕ

С ВОПРОСАМИ И ОТВЕТАМИ
ДЛЯ ПОЧЕМУЧЕК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ

МУЗЕЙ

ИМ. В. А. ТИХОНОВИЧА

РЕКОМЕНДУЕТ

Аванта

Виктор Петрович Астафьев
Васюткино озеро.
Рассказы с вопросами и
ответами для почемучек
Серия «Лучшие рассказы о
живой природе с вопросами
и ответами для почемучек»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26931028

*Виктор Астафьев. Васюткино озеро. С вопросами и ответами для
почемучек: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-099166-2*

Аннотация

Все знают и любят замечательные произведения писателя Виктора Петровича Астафьева. Его хрестоматийные повести и рассказы, посвящённые суровой северной природе и людям Сибири "Васюткино озеро", "Стрижонок Скрип", "Капалуха", "Белогрудка" и многие другие представлять не надо: их проходят ещё в школе. Наша книга подарит детям и взрослым уникальную возможность – прочитать их с комментариями биолога, найти

ответы на самые частые вопросы и по-новому взглянуть на окружающий нас мир природы!

Содержание

Стрижонок Скрип	6
Васюткино озеро	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Виктор Астафьев

Васюткино озеро. С

вопросами и ответами

для почемучек

Комментарии биолога – Пётр Михайлович Волцит

Художники Алёхина Н.И., Бастрыкин В.В., Вабищевич А.П., Воробьёв А.Г., Гордеева Е.А., Дмитриева Т.Н., Журавлёв Е.А., Зотова М.Г., Крускоп С.В., Куксина Н.В., Михаленко М.Е., Мосалов А.А., Николаева Е.И., Орехова М.В., Острошабов А.А., Полевод В.А., Проказина Т.С., Румянцева А.А., Станишевский Ю.А., Стахеев В.Ю., Тимоханов В.А., Филиппова Н.А., Шелкун Е.В., а также фотоматериалы, предоставленные фотобанком Shutterstock

© Астафьев В.П., насл., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Стрижонок Скрип

Стрижонок вылупился из яичка в тёмной норке и удивлённо пискнул. Ничего не было видно. Лишь далеко-далеко тускло мерцало пятнышко света. Стрижонок испугался этого света, плотнее приник к тёплой и мягкой маме-стрижихе. Она прижала его крылышком к себе. Он задремал, угревшись под крылом. Где-то шёл дождь, падали одна за другой капли. И стриженку казалось, что это мама-стрижиха стучит клювом по скорлупе яйца. Она так же стучала, перед тем как выпустить его наружу.

Стрижонок проснулся оттого, что ему стало холодно. Он пошевелился и услышал, как вокруг него завозились и запищали голенькие стрижата, которых мама-стрижиха тоже выклевала из яиц. А самой мамы не было.

– **Скрип!** – позвал её стрижонок.

– Скрип! Скрип! Скрип! – повторили за ним братья и сёстры.

Видно, всем понравилось, что они научились звать маму, и они громче и дружней запищали:

– Скрип! Скрип! Скрип!

И тут далёкое пятнышко света потухло. Стрижата притихли.

– Скрип! – слышалось издалека.

«Так это же мама прилетела!» – догадались стрижата и

запищали веселей.

Мама принесла в клюве капельку дождя и отдала её Скрипу – первому стрижонку.

Какая это была вкусная капля! Стрижонок Скрип проглотил её и пожалел, что капля такая маленькая.

– Скрип! – сказал он. Ещё, мол, хочу.

– Скрип-скрип! – радостно ответила мама-стрижиха. Сейчас, дескать, сейчас. И опять её не стало. И опять стрижа-та тоскливо запищали. А первый стрижонок кричал громче всех. Ему очень уж понравилось, как **мама-стрижиха поила его из клюва.**

Иглохвостый стриж

И когда снова закрылся свет вдали, он что было духу закричал:

– Скрип! – и даже полез навстречу маме. Но тут же был откинут крылом на место, да так бесцеремонно, что чуть было кверху лапками не опрокинулся. И каплю вторую мама-стрижиха отдала не ему, а другому стрижонку.

Обидно. Примолк стрижонок Скрип, рассердился на маму и братьев с сестрёнками, которые тоже, оказывается, хотели есть. Когда мама принесла мошку и отдала её другому стрижонку, Скрип попытался отнять её. Тогда мама-стрижиха так долбанула Скрипа клювом по голове, что у него пропала всякая охота отбирать еду у других.

Понял стрижонок, какая у них серьёзная и **строгая мама**. Её не разжалобишь писком.

Так начал жизнь в норке стрижонок Скрип вместе с братьями и сёстрами.

Таких норок в глиняном берегу над рекой было очень много. В каждой норке жили стрижата. И были у них папы и мамы. А вот у стрижонка Скрипа папы не было. Его сшибли из рогатки мальчишки. Он упал в воду, и его унесло куда-то. Конечно, стрижата не знали об этом.

Маме-стрижихе **было очень тяжело одной прокормить детей**. Но она была хорошая мать. С рассвета и до вечера носилась она над берегом и водой, схватывала на лету мошек, комариков, дождевые капли. Приносила их детям. А мальчишки, сидевшие с удочками на берегу, думали, что стрижиха и все стрижи играют над рекой.

Стрижонок Скрип подрос. У него появились перья, и ему всё время хотелось есть. Иногда ему удавалось отобрать у братца или сестрёнки мошку, и тогда они жалобно и недовольно пищали. За это Скрипу попадало от мамы-стрижихи. Но ему так хотелось есть, так хотелось есть!

А ещё ему хотелось выглянуть из норки и посмотреть, что же оно там такое, дальше этого пятнышка света, откуда мама-стрижиха приносит еду и ветряные запахи на крыльях.

Пополз стрижонок Скрип. И чем дальше он полз, перебирая слабыми лапками, тем больше и ярче делался свет.

Боязно!

Но Скрип был храбрый стрижонок, он полз и полз.

Наверное, он выпал бы из норки и разбился, как разбиваются такие вот неразумные птенцы. Но тут появилась мама-стрижиха, схватила его, уволокла в глубь норки – и раз-раз его клювом по голове. Сказала сердито:

– Скрип-скрип! – и ещё по голове, и ещё по голове.

Очень рассердилась мама-стрижиха, очень сильно била Скрипа. Должно быть, там, **за норкой**, опасно, раз мама-стрижиха так волнуется. Конечно, откуда Скрипу было знать, сколько врагов у маленьких проворных стрижей!

Сидит на вершине берёзы **страшный быстрый сокол** и подстерегает их. Скоком-прыгом подходит к норкам клюватая ворона. Тихо ползёт меж камней чёрная гадюка.

Сокол-чеглок

Побольше подрос Скрип, догадываться об этом стал. Ему делалось жутко, когда там, за норкой, раздавалось пронзительное «тиу!». Тогда мама-стрижиха бросала всё, даже мошку или каплю воды, и, тоже крикнув грозное «тиу!»,

мчалась из норки.

И все стрижи с криком «тиу!» высыпали из норок и набрасывались на врага. Пусть этот враг хоть сокол, хоть коршун, хоть кто, пусть он хоть в сто раз больше стрижей, они всё равно не боялись его. Дружно налетали стрижи, все как один. Коршун и ворона скорей-скорей убирались в лес, а гадюка пряталась под камень и со страху шипела.

Однажды мама-стрижиха вылетела на битву с врагом – разбойником соколом.

Сокол был не только быстрым, но и хитрым. Он сделал вид, что отступает. **Вожак стрижей** – Белое брюшко – дал отбой, крикнув победоносное «тиу!». Но мама-стрижиха ещё гналась за соколом, чтобы уж навсегда отвадить его летать к стрижиным норкам.

Тут сокол круто развернулся, ударил маму-стрижиху и унёс в когтях. Только щепотка перьев кружилась в воздухе. Перья упали в воду, и их унесло...

Долго ждал стрижонок Скрип маму. Он звал её. И братцы и сестрёнки тоже звали. Мама-стрижиха не появлялась, не приносила еду.

Потускнело пятнышко света. Настала ночь. Утихло всё на реке. Утихли стрижи и стрижата, пригретые папами и мамами. И только Скрип был с братьями и сёстрами без мамы.

Сбились в кучу стрижата. Холодно без мамы, голодно. Видно, пропадать придётся.

Но Скрип ещё не знал, какой **дружный народ стри-**

жи! Ночью к ним нырнул вожак – Белое брюшко, пощекотал птенцов клювом, обнял их крыльями, и они пригрелись, уснули. А когда рассвело, в норку к Скрипу наведальась соседка-стрижиха и принесла большого комара. Потом залетали ещё стрижи и стрижихи и приносили еду и капли воды. А на ночь к осиротевшим стрижатам снова прилетел вожак Белое брюшко.

Выросли стрижата. Не пропали. Пришла пора покидать им родную норку, как говорят, становиться на крыло – самим добывать себе пищу и строить свой дом.

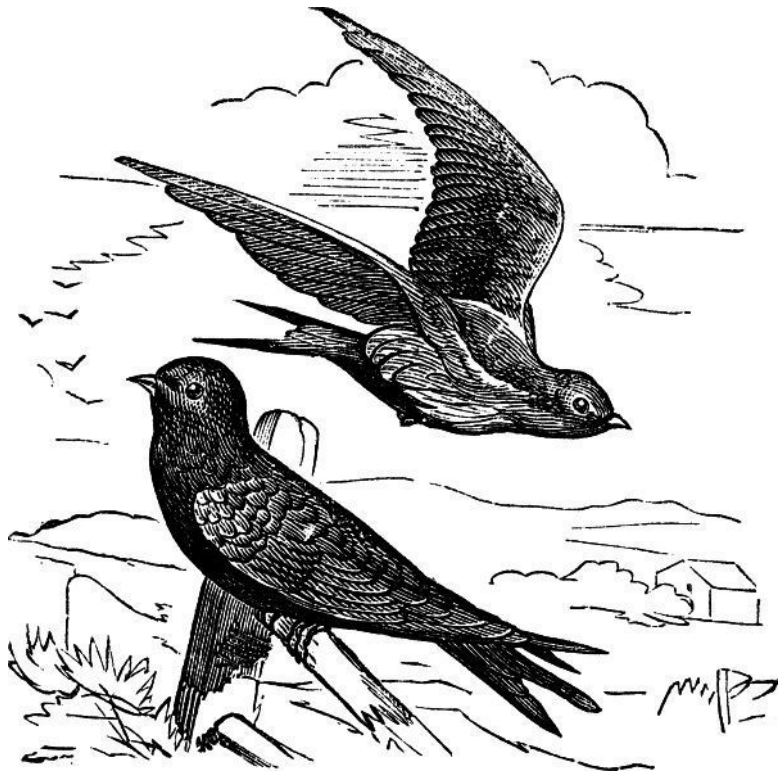
Это было радостно и жутко!

Скрип помнит, как появился в норке вожак Белое брюшко. Вместо того чтобы дать ему мошку или капельку, он ухватил Скрипа за шиворот и поволок из норки. Скрип упирался, пищал. Белое брюшко не обращал внимания на писк Скрипа, подтащил его к устью норки и вытолкнул наружу.

Ну что было делать Скрипу! Не падать же! **Он растопырил крылья и... полетел!** И тут на него набросились все стрижи, старые и молодые. Все-все! И погнали его от норки всей стаей навстречу ветру, навстречу ослепительному солнцу.

– Скрип! Скрип! – испуганно закричал стрижонок, захлебнувшись ветром, и увидел под собою воду. – Скрип! Скрип! «А если я упаду?» – с ужасом подумал он.

Но стрижи не давали ему упасть. Они гоняли его кругами над водой, над берегом, над лесом.

Потом крики стрижей остались позади. Свист крыльев и гомон птичий угасли. И тут стрижонок Скрип с удивлением увидел, что он уже сам, один, летает над рекой! И от этого сделалось так радостно, что он взмыл высоко-высоко и крикнул оттуда солнцу, реке, всему миру: «Скрип!» – и закружился, закружился над рекой, над берегом, над лесом. Да-

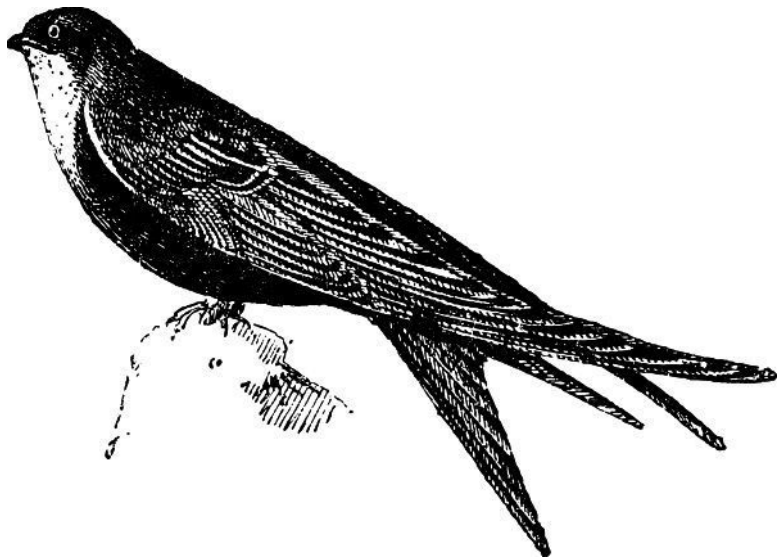
же в облако один раз залетел. Но там ему не понравилось – темновато и одиноко. Он спикировал вниз и заскользил над водою, чуть не касаясь её брюшком.

Хорошо жить! Хорошо, когда сам умеешь летать! Скрип! Скрип!

А потом Скрип и сам стал помогать стригам – вытаскивал из норок стрижат и тоже гнал их над рекой вместе со всеми стрижами и кричал:

– Скрип! Скрип! Держи его! Догоняй!..

И ему было весело смотреть, как метались и заполошно кричали молоденькие стрижата, обретая полёт, вечный полёт!

Скрип много съел в этот день мошек, много выпил воды. Ел и пил он жадно, потому что стрижи всегда в движении, всегда в полёте. И оттого надо им всё время есть, всё время пить. Но день кончился. Он ещё раз **плюхнулся белым брюшком на воду, схватил капельку воды**, отряхнулся и поспешил к своей норке. Но найти её не смог. Ведь снаружи он никогда не видел свою норку, а сейчас все норки казались ему одинаковыми. **Норок много, разве их различишь?**

Скрип сунулся в одну норку – не пускают, в другую – не пускают. Все стрижиные дома заняты. Что же делать? Не ночевать же на берегу? На берегу страшно. В норке лучше.

И Скрип начал делать свою норку. Выскребал глину ост-ренькими когтями, выклёвывал её и уносил к воде, снова возвратился к яру и опять клевал, скрёб, а в землю подался чуть-чуть.

Устал Скрип, есть захотел и решил, что такой норки ему вполне хватит. Он немного покормился над рекой и завалился спать в свою совсем ещё не глубокую норку.

Неподалёку рыбачили мальчишки. Они пришли к стрижиному яру. Один мальчишка засунул руку в норку и вынул Скрипа. Что только пережил Скрип, пока его держали в руках и поглаживали, как ему казалось, громадными пальцами!

Но ничего попались ребяташки, хорошие, выпустили Скрипа. Он полетел над рекой и со страху крикнул:

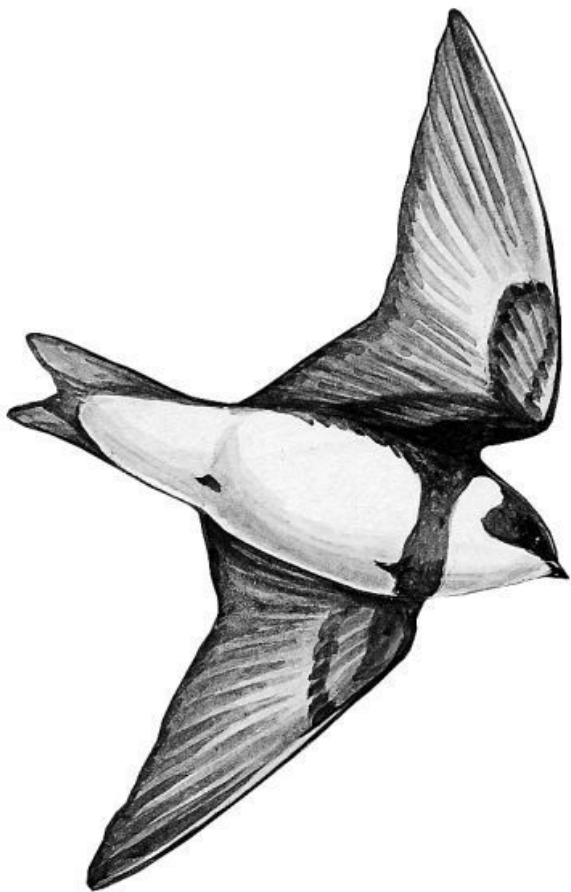
– Тиу!

Все стрижи высыпали из норок, глядят – никого нет. Ребяташки уже ушли, сокол не летает. Чуть было не побили стрижи Скрипа, но пожалели – молодой ещё.

Тут понял Скрип, что в маленькой норке не житьё, и **при-нялся снова работать**. Он так много раз подлетал к своей норке, чтобы унести глину, так пробивался в глубь яра, что норку эту отличал уже ото всех.

Как-то опять пришли мальчишки, засунули руку, чтобы вытащить Скрипа, а достать не могут. Скрип вертел головою и, должно быть, насмешливо думал: «Шалишь, братцы мальчишки! И вообще совесть надо иметь!»

Хорошо, спокойно жилось в своей норке. Теперь Скрип наедался и напивался досыта, сделался стремительным, сильным. Но вот отчего-то сделались беспокойными стрижи. Они почти не находились в норках, а всё летали, кружились, **лепились на проводах** и часами сидели молча, прижавшись один к одному. А потом с визгом рассыпались в разные стороны, присаживались к осенним лужам, заботливо клевали глину и снова сбивались в стаи, и снова тревожно кружились. Эта тревога передалась и Скрипу. Он стал ждать, сам не зная чего, и в конце августа, на рассвете, вдруг услышал призывный голос вожака Белое брюшко.

– Тиу! – крикнул вожак. В голосе его на этот раз не бы-

ло угрозы. Он звал в отлёт. Взмыл Скрип и видит: всё небо клубится. Тучи стрижей летят к горизонту.

– Тиу! – звал вожак. И стайка Скрипа помчалась вдаль, смешалась с другими стаями. Стрижей было так много, что они почти заслонили собой разгорающуюся в небе зарю.

– Скрип! Скрип! – тревожно и тоскливо кричали стрижи, прощаясь до следующего лета с родным краем.

– Скрип! До свидания! – крикнул и стрижонок Скрип и помчался за леса, за горы, за край земли.

– До свидания, Скрип! До свидания! Прилетай в свою норку! – кричали вслед Скрипу мальчишки-рыбаки.

Стрижи **улетают в одну ночь** и уносят с собою лето. Прилетают они тоже в одну ночь и приносят с собою лето.

Скучно без стрижей на реке. Чего-то не хватает.

Где ты, маленький Скрип? **В каких краях и странах?**
Возвращайся скорее! Приноси нам на крыльях лето!

* * *

Кто такой стриж?

Стрижи – быстро летающие птицы с длинными крыльями, изогнутыми в виде полумесяца или серпа. Вся жизнь стрижа проходит в воздухе: в полёте он ловит насекомых своим широким ртом, похожим на сачок, в полёте пьёт, зачерпывая клювом воду, в полёте собирает пёрышки для гнезда. Даже спит стриж в воздухе: заберётся повыше и, планируя по широкому кругу, успевает немного поспать.

Стрижи скрипят? Почему они не поют?

Как таковой песни – то есть брачного сигнала самца, которым он привлекает самку и отпугивает соперников от занятой территории, – у стрижей нет. Нет у них и конфликтов за территорию: в небе всем места хватит, а место для гнезда добывается, видимо, в молчаливом, но жестоком бою. Единственный звук, который умеют издавать стрижи, – это действительно высокие пронзительные скрипы. Зато «скрипят» они часто и помногу: над колонией всё время разносятся эти радостные звуки.

Почему мама-стрижиха поила, а не кормила стрижат?

Птенцам нужна и пища, и вода. Мать не может приносить и то и другое одновременно, поэтому в этот раз принесла воду.

Почему мама так строга к Скрипу?

Честно говоря, обычно равномерное распределение воды и корма между птенцами достигается иным способом. Навевшийся птенец на некоторое время затихает, а оголодавшие, напротив, активно расталкивают братьев-сестёр, занимая место поближе к входу в гнездо. И родители, прилетая с кормом или водой, просто кормят того, кто встречает их первым.

Может ли один родитель прокормить птенцов?

Конечно, в норме у стрижей выкармливанием потомства занимаются оба родителя. Но если что-то случается, самка может справиться и сама. Бывает, что один из родителей сам перестаёт кормить птенцов за несколько дней до их вылета. Для успешного выкармливания потомства стрижам нужно, чтобы погода была хорошей: сухой и тёплой. В такую погоду в воздухе парит множество мелких насекомых, которых и ловят стрижи. Если погода портится, стрижата могут на несколько дней впасть в оцепенение.

Почему стрижи живут в норках?

Наши чёрные стрижи гнездятся не только в норках, они могут поселиться и в скворечниках, и в дуплах деревьев, и в трещинах скал. В городе они часто селятся под отставшим листом кровельного железа, на чердаках и тому подобных местах. В эти укрытия стрижи наносят собранный в воздухе материал и склеивают его слюной в подобие гнёздышка, куда и откладывают яйца. А стрижи-саланганы из тропической Азии строят гнёзда на скалах просто из... слюны!

Неужели сокол может догнать стрижа?

Стрижи летают очень быстро, но и соколы тоже – признанные мастера полёта. Сложив крылья и пикируя на летящую птицу, сокол развивает огромную скорость. Впрочем, именно на стрижей охотится в основном только один вид соколов: чеглок. Но зато стрижи для него – основная, самая главная добыча.

У стаи стрижей есть вожак?

Не у всякой стаи животных есть явный и постоянный вожак, а у некоторых вожака нет и вовсе. Колонии стрижей вожак не нужен: они не устраивают загонные охоты, как волки, не воют с соседями за территорию, как шимпанзе, им не нужно уметь находить водопои среди пустыни, как слонам. Когда стрижи слетаются прогнать хищника, может показать-

ся, что у них есть «главный», но это просто более активный (или более крикливый) стриж.

Неужели стрижи такие дружные?

Увы, нет – такими дружными они бывают только в сказках. В действительности стрижат выкармливают только собственные родители. И кстати, один комар для стришонка – это примерно как крошка хлеба для человека. Чтобы накормить стришонка, комаров нужно ловить сотнями и тысячами. Выкармливая стрижат в неволе, люди буквально сбиваются с ног, ловя насекомых, – так много едят птенцы.

Как птицы учатся летать?

Основные движения, нужные для полёта, заложены у птиц в инстинкте, так что учиться махать крыльями им не нужно. Скорее, им нужно преодолеть страх перед непривычным, решиться вылететь из гнезда, из которого они ещё никогда в жизни не выходили. Часто птенцов к этому действительно подталкивают родители – не вытаскивают за шиворот, конечно, а просто не дают корм, пока птенец не покинет гнездо.

Как стрижи не давали Скрипу упасть?

Стрижатам, вылетевшим из гнезда, «не даёт упасть» инстинкт: если птица боится падения, она просто начинает махать крыльями сильнее, и сразу поднимается выше.

Как стрижи пьют с воды?

Стрижи пьют, пролетая так низко над водой, что им удаётся зачерпнуть воду подклювьем (нижней частью клюва). При этом обычно они не задевают воду брюшком, оставаясь совершенно сухими.

Как стрижи различают свою норку?

Стрижи-родители в период размножения запоминают расположение своей норы, дупла, скворечника, щели под крышей и т. д. После того как стрижата вылетят из гнезда, стрижи могут ещё некоторое время возвращаться в норки, но это не обязательно. Как мы уже говорили, стрижи даже спать умудряются в воздухе, так что «дом» им не нужен, их дом – небо.

Как стрижи делают норки?

В жизни, а не в сказке, никак. У стрижей слишком слабые клювик и лапки, чтобы выкопать нору в песчаном или глинистом обрыве. Но они могут занять брошенные прошлогодние норы ласточек-береговушек (или выгнать береговушек из родной норы). Береговушки действительно способны сами вырыть норы: клювом и лапками – в частности, потому, что им легче сидеть, и они крепче держатся за опору (см. следующую страницу).

Что значит «лепились на проводах»?

Лепились – значит, сидели, тесно прижавшись друг к другу. Однако стрижи так не сидят: они не могут сидеть ни на ветках, ни на проводах, только на вертикальных поверхностях, цепляясь когтями за неровности. На проводах сидят ласточки, с которыми их часто путают, но которым они совершенно не родственны.

Почему стрижи улетают в одну ночь?

«В одну ночь» – это, конечно, преувеличение, пролёт стрижей довольно растянут во времени. Но большая часть птиц, действительно, отлетает почти одновременно: когда количество насекомых в воздухе упадёт ниже критического уровня и станет невыгодно ловить их клювом-сачком. Обычно в центральных областях России это происходит в первой половине августа.

Куда улетают стрижи зимовать?

Чёрный стриж зимует на юге Африки (когда у нас зима, там как раз лето). Иглохвостый и белопоясный стрижи, которые водятся в Сибири, зимуют в Австралии и Юго-Восточной Азии (правда, они не гнездятся в норах береговушек, а только в дуплах или трещинах скал и зданий). Если же автор имел в виду именно ласточек, то они зимуют в Африке (европейская и западносибирская популяции) или в Юго-Восточной Азии (дальневосточная популяция).

Васюткино озеро

Это озеро не отыщешь на карте. Небольшое оно. Небольшое, зато памятное для Васютки. Ещё бы! Мала ли честь для тринадцатилетнего мальчишки – озеро, названное его именем! Пускай оно и не велико, не то что, скажем, Байкал, но Васютка сам нашёл его и людям показал. Да, да, не удивляйтесь и не думайте, что все озёра уже известны и что у каждого есть своё название. Много ещё, очень много в нашей стране **безымянных озёр и речек**, потому что велика наша Родина, и сколько по ней ни броди, всё будешь находить что-нибудь новое, интересное.

Рыбаки из бригады Григория Афанасьевича Шадрина – Васюткиного отца – совсем было приуныли. Частые осенние дожди вспучили реку, вода в ней поднялась, и рыба стала плохо ловиться: ушла на глубину.

Холодная изморозь и тёмные волны на реке нагоняли тоску. Не хотелось даже выходить на улицу, не то что выплывать на реку. Заспались рыбаки, расслодели от безделья, даже шутить перестали. Но вот подул с юга тёплый ветер и точно разгладил лица людей. Заскользили по реке лодки с упругими парусами. Ниже и ниже по Енисею спускалась бригада. Но уловы по-прежнему были малы.

– Нету нам нынче фарту, – ворчал Васюткин дедушка Афанасий. – Оскудел батюшко Енисей. Раньше жили, как

Бог прикажет, и рыба тучами ходила. А теперь пароходы да моторки всю живность распугали. Придёт время – ерши да пескари и те переведутся, а об **омуле**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.